

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.d47x-ns95

EDN: KEOZGH

УДК 316(092)

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ЯРОШЕНКО

Независимая исследовательница

Санкт-Петербург, Россия

ПУБЛИЧНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ИЛИ ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИ (НЕ) ГОВОРЯТ О КЛАССАХ?

Комментарий к интервью М. Буравого с Э. О. Райтом

Аннотация. Интервью, взятое М. Буравым у Э. Райта, приглашает к размышлению о классовой структуре общества в марксистской традиции, предлагая разные варианты социологического решения. Догматическое прочтение классических работ марксистской парадигмы продолжает оставаться барьером для критического осмысления и тщательной эмпирической проверки проблемы классов отечественными социологами. В предлагаемом комментарии к интервью М. Буравого сделан акцент на трех ключевых моментах: причинах интереса к классам современного общества; противоречивых классовых позициях тех социальных групп, которые, будучи эксплуатируемыми, эксплуатируют других; значимости взаимодействия классовых и гендерных отношений.

Ключевые слова: класс, марксизм, социология, современное общество, гендерные и классовые отношения

Ссылка для цитирования: Ярошенко С. С. Публичная социология для профессионалов, или Почему современные социологи (не) говорят о классах? Комментарий к интервью М. Буравого с Э. О. Райтом // Петербургская социология сегодня. — 2026. — Т. 18, № 1. — С. 73–81. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.d47x-ns95; EDN: KEOZGH

В ответ на просьбу редколлегии журнала «Петербургская социология сегодня» подготовить мемориальные статьи о Майкле Буравом я предложила переиздать с моими комментариями несколько избранных текстов, которые можно отнести к жанру публичной социологии. Они были впервые опубликованы в альманахе социальных исследований «Рубеж» — журнале, создаваемом и развиваемом усилиями Владимира и Марины Ильиных более десяти лет, с 1991 по 2003 г., в Сыктывкаре. Для меня такая повторная публикация — это не только восстановление

«памяти») или возвращение забытых и, возможно, даже непрочитанных материалов широкой аудитории читателей другого социологического журнала, в другом российском регионе. Скорее моя задача заключается в том, чтобы попробовать их актуализировать в текущем контексте, в рамках явной или скрытой дискуссии внутри русскоязычного социологического сообщества о перспективах социальных изменений и роли социологов в них.

Тексты — уникальные, но отнюдь не канонические, устанавливающие некий образец или правила для профессионалов. Напротив, их авторы приглашают к размышлениям, раскрывая противоречия в классической марксистской традиции, предлагая разные варианты их социологического решения, проверяя теоретические положения в ходе проведенных ими эмпирических исследований, развивая полученные результаты в дискуссиях с коллегами и сомневаясь, что такого обсуждения достаточно. В то же время они отражают следующий виток развития академической социологии в ответ на очередной кризис марксистской традиции и вызовы западному марксизму, новым социальным движениям с неожиданной стороны: концом реального государственного социализма — того, что «было навсегда, пока не кончилось» [1], скепсисом относительно альтернатив капитализму, появлением неопитов с наивными интерпретациями классов, классовой борьбы и изменений в обществе.

Родовая травма российской социологии — догматическое прочтение классических работ, боязнь или страх их критического осмысления и тщательной эмпирической проверки — по-прежнему беспокоит и проявляется в разных форматах, вплоть до отказа от чтения неугодных, а потому еще и скучных работ. Для одних социологов выходом становится эклектический или постмодернистский синтез разных концепций, а для других — междисциплинарное смешение, где социология занимает второстепенные позиции. Однако необоснованное бегство в другое теоретическое направление или иное дисциплинарное поле с такими же предубеждениями и установками не позволяет стать профессиональной и преодолеть уничижительное отношение как к теоретическим достижениям предшественников и коллег, так и к смыслам, которые вкладывают в свои действия так называемые «обычные люди». Похоже, наступать на те же грабли стало привычным делом. При таком подходе и переход к изучению повседневных практик выглядит не прорывом, а лишь повторением ошибок прошлого, изобретением велосипеда и обретением синдрома Остапа Бендера, когда за плохую память лучше корить «классиков», а не самих себя. Так что, на мой взгляд, остаются неосвоенными уроки необходимости разворота к обществу, друг к другу,

к различным теоретическим подходам, позволяющим формировать профессиональную социологию в России и за ней. Это долгий путь в разных направлениях, одно из которых — актуализация устаревших работ. Выбранные мною тексты касаются ряда дискуссионных вопросов, важных для российских социологов: как стать профессиональными, стоит ли обращаться к «классу» и каким образом его определять, что изучать — потоки или места, как проявлять свою позицию... Поскольку в первую очередь интерес редакторов журнала вызвал лишь один из предложенных текстов, то я остановлюсь именно на нем.

В интервью Майкла Буравого с Эриком Олином Райтом, состоявшемся в середине 1990-х гг.¹, обсуждаются проблемы классов и особенности классового анализа в марксистском ключе. Будучи социологами-марксистами, оба довольно ответственно подошли к проверке своих любимых теорий в проводимых ими социологических исследованиях. Они прекрасно дополняли друг друга: один фокусировался на отношениях в процессе производства², а другой — на отношениях по поводу производства³, — проверяя возможности как этнографии, так и опросов в этом сложном деле. Поэтому интервью интересно тем, какие вопросы поднимает «интервьюер», как на них отвечает «респондент», какие темы становятся сквозными и дискуссионными. Я затрону только три важных момента.

Классы и классовая борьба

Причины интереса к классам современного общества Эрик Райт связывает с необходимостью разработки альтернативной концепции классовой структуры, которая определяет классовый конфликт и концептуализация которой необходима для создания проверяемой на практике теории социальных изменений.

В итоге Э. Райт около пятнадцати лет разрабатывал теоретический каркас «классовой структуры». Он исходил из того, что споры вокруг потенциала рабочего класса как коллективного агента, способного продвигать преобразования в обществе, во многом определяются

¹ Впервые русский перевод данного интервью опубликован в журнале «Рубеж» за 1995 г., № 6–7. Интервью печатается повторно с любезного разрешения Марины и Владимира Ильиных. Я признательна им обоим, а также благодарю редакторов журнала «Петербургская социология сегодня» за содействие в его подготовке к печати.

² См., например: *Burawoy M. Manufacturing consent.* — Chicago: University of Chicago press, 1979; *Burawoy M. The politics of production.* — London: Verso, 1985.

³ См., например: *Wright E. O. Interrogating inequality. Essays on class analysis, socialism and Marxism.* — New York: Verso, 1994; *Wright E. O. Class counts. Comparative studies in class analysis.* — Cambridge: University press, 1997.

различными представлениями о классах и разными способами их определения. Поэтому он потратил немало времени, чтобы доступно изложить особенности марксистских определений классов, зафиксировать их общие и отличительные черты с другими подходами, в частности веберовским, чтобы надежно укоренить марксистский классовый анализ в социологической концепции классовой структуры и решить затем вопрос о том, как его привязать к изучению индивидуальных характеристик классового положения.

Райт стремился развить классовый анализ таким образом, чтобы сделать «класс» независимой переменной и изучать его воздействие на различные социальные феномены. В своих изысканиях он четко обозначил несколько базовых положений марксистской концепции классов. *Во-первых*, классы определяются через отношения друг к другу, а не просто через градицию материальных условий. *Во-вторых*, классы характеризуются с точки зрения социальной организации экономических отношений и того, как люди распоряжаются экономическими активами (assets), или ресурсами. *В-третьих*, классы устанавливаются в процессе производства, а не обмена. *Наконец*, ключевое слово — «эксплуатация». В интервью он подробно поясняет, почему оно важно.

После стольких лет Эрик Райт по-прежнему настаивал на связи марксистской концепции класса с антагонистическими классовыми отношениями, но их противостояние проявляется не в поляризации классов, а в конкретном способе формирования материальных интересов⁴ людей: эксплуатации, связанной с отношениями исключения и доминирования. Так что при изучении классов сегодня необходимо учитывать то, как и при каких условиях «активы» (ресурсы) накапливаются или распределяются на разных уровнях⁵. И социальная организация классовых отношений, влияющая на накопление капиталов у индивидов или групп, довольно запутанна.

⁴ В 1990-е гг. он трактовал материальные интересы довольно широко как баланс трудовых усилий, потребления и отдыха (Wright 1997: 5). В своей последней работе «Как быть антикапиталистом в XXI веке» он уточнял, что интересы также относятся к тому, что делает жизнь лучше, исходя из измерения, важного человеку. См.: *Wright E. O. How to be anti-capitalist in the 21st century.* — New York: Verso, 2019. Ch. 6.

⁵ Например, в совместной статье с Татьяной Лыткиной мы рассматривали практики природопользования в Северном регионе и отношение местных жителей к природным ресурсам. См.: *Лыткина Т. С., Ярошенко С. С.* Вытеснение Российского Севера: исключение без права на ресурсы // *Экономическая социология.* 2023. Т. 24, № 5. С. 93–127. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-5-93-127. Дальнейший анализ доступа местных и коренных жителей к материальным и социальным средствам, необходимым для благополучия, см.: *Лыткина Т. С.* Дефицит локальной гражданственности и миграционный отток севера // *Мир России.* 2026. Т. 35, № 1. С. 81–105. DOI: 10.17323/1811-038X-2026-35-1-81-105.

*Средние классы
и противоречивые классовые позиции*

Обращение Э. Райта к средним классам является развитием более сложного представления о классах и поиском причинных механизмов в классовых отношениях, влияющих на формирование классовой идентичности, материальных интересов и классового сознания. Это и реакция на исторические изменения в мире работы, и попытка придать «теоретический статус» непролетарским работникам в классовой структуре. Тем самым он выходил за рамки поляризованного представления о классах при капитализме с ясным убеждением, что именно классовая структура является основанием индивидуального действия и общественного развития.

К трем основным классам: капиталисты, наемные работники и мелкая буржуазия, — добавляются промежуточные позиции. Исходя из этого Эрик Райт разработал понятие *«противоречивых классовых позиций»* тех, кто тяготеет к разным классам: менеджеров, высокообразованных профессионалов и автономных работников (самозанятых), а также наемных работников непроеизводственной сферы. Все они напрямую связаны с оплачиваемой работой, занимают двойственное положение «эксплуатируемых» и «эксплуатирующих». Его интересовал вопрос о том, при каких условиях люди, находящиеся в таком промежуточном положении, встают на сторону рабочего класса.

По мнению Майкла Буравого, он никогда не рассматривал такие средние классы в качестве исторической силы [2]. И все же, на мой взгляд, результаты его исследования средних классов, реализующих возможности восходящей мобильности, поднимают важную проблему оснований для формирования коллективных акторов. Однако изучать бедных, особенно тех, кто вытесняется из общества, у Райта не было возможности, и он сам обращал внимание на ограничения доступных статистических и опросных данных. Тогда как наши исследования среди испытавших нисходящую мобильность рабочих и зарегистрированных бедных в северном российском регионе показывали, что ситуация ухудшается, круги исключения расширяются и что для понимания наблюдаемой социальной динамики необходимо развернуться к изучению трудящихся и прежде всего рабочего класса, вынужденного продавать рабочую силу в условиях снижения статуса [3].

Немаловажно также подчеркнуть, что концепция противоречивых классовых позиций не только усложняет классовую структуру, но и усиливает внимание к индивидуальным характеристикам классового положения.

Класс и гендер

Значимость взаимодействия классовых и гендерных отношений при формировании индивидуальной идентичности является следующей важной темой, поднимаемой в интервью. Довольно схематично, но весьма убедительно Райт раскрывает свой вариант учета индивидуальных характеристик в классовом анализе протекающих социальных процессов⁶. На этот раз в фокусе его анализа вовлечение женщин в рынок труда и наличие двух работающих в домохозяйстве. Он задается вопросом о том, как влияет и влияет ли классовое положение (class location) на субъективное определение индивидом своей классовой позиции. И решение он находит через концептуализацию «опосредованной классовой позиции» при определении классовой идентичности замужней женщины.

Э. Райт утверждал, что прежде всего социальные отношения внутри семьи представляют собой важный механизм не прямой (опосредованной) связи с классовой структурой: поскольку семьи — единицы потребления, то классовые интересы акторов частично проистекают из совокупных материальных и социальных ресурсов, контролируемых не только лично, но и другими членами семьи. По его мнению, измерение классовой структуры путем введения разделения на «прямые» и «опосредованные» классовые отношения позволяет связать марксистский классовый анализ с анализом гендерных отношений без подчинения одних отношений другим.

В ходе анализа данных опросов выяснилось, что шведские замужние работающие женщины по сравнению с американскими вносят больший вклад в семейный доход, но в обеих странах размер вклада женщин в семейный бюджет не влияет на их классовую идентичность. Кроме того, оказалось, что опыт оплачиваемой работы имеет значение, но это верно для шведских, но не американских женщин: чем больше времени шведские женщины проводят на рабочем месте, тем выше вероятность их идентификации с рабочим классом. Для Райта это стало аргументом в пользу утверждения о том, что при формировании классов в шведском обществе большую значимость имеет опыт, полученный на рабочем месте. В неформальном обсуждении результатов сравнительного исследования Майкл Буравой предложил развернуть это утверждение, предположив, что центральный контраст между Швецией и США может быть между обществом, в котором класс оказывает в основном влияние через работу, и обществом,

⁶ Более подробно см.: *Wright E. O. Class counts. Part III: Class and gender.* — P. 239–369.

в котором класс преимущественно влияет через потребление. И, таким образом, учесть влияние национальных контекстов на формирование классового сознания. К сожалению, результаты опроса в России он не стал использовать в анализе, а в интервью подробно раскрываются причины тому... Но можно почитать то, с какими вызовами сталкиваются одинокие матери в России [4].

В целом объяснения различий между США и Швецией, согласно интерпретациям Э. Райтом результатов его эмпирических исследований в разных странах, находятся в ряду институциональных и исторических факторов: природа «политик производства» внутри различных обществ, в формах артикуляции глобальной политики на уровне цеха, степень коллективной организации рабочих, а также недооценка умений, необходимых для так называемой «женской работы».

Подводя краткий итог, можно сказать, что все три момента: особенности марксистской концепции класса с фокусом на эксплуатацию, появление противоречивых классовых позиций на рабочем месте, а также взаимосвязь классовых и гендерных отношений в домашнем хозяйстве, в формах самоорганизации и взаимопомощи — то, что волновало и будет волновать социологов при капитализме. Почему российские социологи об этом не говорят или говорят, избегая марксистскую интерпретацию класса, — это интересный вопрос, на который пока у меня нет однозначного ответа. Возможно, что это следствие упомянутой выше «родовой травмы», возможно, так отражается через поколения память о классовой борьбе в истории нашей страны. И, вероятно, это уже борьба парадигм⁷, на которую так надеялся Эрик Райт, мешая российским социологам говорить о классах, материальных интересах и классовой идентичности. Несомненно, оптика восприятия общества меняется, но результат этих изменений будет заметней, когда жизнь человека, своя жизнь и жизни других людей, будут в фокусе нашего внимания.

Источники

1. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Предисл. А. Беляева. — Пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 664 с.: ил.

⁷ О запросе на смену парадигм в социологии свидетельствуют, в частности, дидактические рассуждения о разных поворотах: прагматическом, интерсекциональном... См., например: Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. — СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008; Тёмкина А. А., Здравомыслова Е. А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20, № 5. С. 15–38.

2. *Burawoy M.* A tale of two Marxisms // Burawoy M., Seidman G. (ed.). Engaging Eric Olin Wright. Between class analysis and real utopias. — New York: Verso, 2024. — P. 15–48.

3. *Лыткина Т., Ярошенко С.* Возможна ли социология для трудящихся классов сегодня? // Мир России: Социология, этнология. — 2019. — № 28. — С. 101–123. — DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-101-123> EDN: УУАННН

4. *Лыткина Т., Ярошенко С.* На пересечении гендера и класса: Как одинокие матери организуют повседневную жизнь в постсоциалистической России // Социологические исследования. — 2021. — № 11. — С. 61–72. — DOI: [10.31857/S013216250017574-4](https://doi.org/10.31857/S013216250017574-4)

Сведения об авторе

Ярошенко Светлана Сергеевна, кандидат социологических наук, независимая исследовательница, Санкт-Петербург, Россия.
svetayaroshenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2301-9172,
SPIN: 7690-4451, Author_ID 121756,
ResearchID N-4603-2013

Статья поступила в редакцию: 29.01.2026;
поступила после рецензирования и доработки: 05.02.2026;
принята к публикации: 09.02.2026.

SVETLANA S. YAROSHENKO

*Independent researcher
St. Petersburg, Russian Federation*

PUBLIC SOCIOLOGY FOR PROFESSIONALS, OR WHY CONTEMPORARY SOCIOLOGISTS (DON'T) TALK ABOUT CLASS. COMMENTARY ON M. BURAWOY'S INTERVIEW WITH E. O. WRIGHT

Abstract. M. Burawoy's interview with E. Wright invites reflection on the class structure of society in the Marxist tradition, offering various sociological solutions. It is noted that a dogmatic reading of classic works within the Marxist paradigm continues to be a barrier to critical understanding and thorough empirical testing of the class problem by Russian sociologists. This commentary on M. Burawoy's interview emphasizes three key points: the reasons for interest in classes in

contemporary society; the contradictory class positions of those social groups that, being exploited, exploit others; and the significance of the interaction between class and gender relations.

Keywords: class, Marxism, sociology, modern society, gender and class relations

For citation: Yaroshenko S. S. The Problem of Class in Contemporary Sociology. An Interview with Erik Olin Wright and a Commentary “Public Sociology for Professionals, or Why Contemporary Sociologists (Do Not) Talk About Class?”. *St. Petersburg Sociology Today*. 2026. Vol. 18, No. 1. P. 73–81. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.d47x-ns95; EDN: KEOZGH

References

1. Yurchak A. *It Was Forever, Until It Ended. The Last Soviet Generation*. Foreword by A. Belyaev, Translated from English. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozrenie, 2014, 664 p., ill. (In Russ.)
2. Burawoy M. A tale of two Marxisms. *Engaging Eric Olin Wright. Between class analysis and real utopias*. Burawoy M., Seidman G. (eds.). New York, Verso, 2024, pp. 15–48.
3. Lytkina T., Yaroshenko S. Is Sociology Possible for the Working Classes Today? *Mir Rossii: Sociology, Ethnology*. 2019, no. 28, pp. 101–123. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-101-123 EDN: YYAHHF. (In Russ.)
4. Lytkina T., Yaroshenko S. At the Intersection of Gender and Class: How Single Mothers Organize Everyday Life in Post-Socialist Russia. *Sociological Studies*. 2021, no. 11, pp. 61–72. DOI 10.31857/S013216250017574-4. (In Russ.)

Information about the author

Yaroshenko Svetlana S., Candidate of Sociology,
independent researcher,
St. Petersburg, Russian Federation.
svetayaroshenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2301-9172
SPIN: 7690-4451

Received: 29.01.2026;

revised after review: 05.02.2026;

accepted for publication: 09.02.2026.